

Бай Цинъян всё ещё не могла поверить, что всего лишь одна Ли Чоу способна вызвать у неё психологическую травму.

Смешно.

— Тебе лучше не напрягаться, — с улыбкой сказала Ли Цзычоу, перевернувшись на другой бок и подложив руки под голову. — Государыня, делай как сама привыкла. Называй так, как тебе комфортнее.

Бай Цинъян глядела на спину Ли Цзычоу, бездумно выдавила:

— Ага.

И больше не проронила ни звука.

А Ли Цзычоу, отвернувшись от Бай Цинъян, была настроена далеко не так легко, как звучал её голос. Она напряжённо щурилась, прежде чем спустя долгое время наконец закрыла глаза.

Она слышала: Бай Цинъян назвала её Ли Чоу.

Но она не была тем человеком, и имя это ей не принадлежало — звучало оно неестественно, чужеродно.

Ли Цзычоу не могла этого объяснить. Её история была слишком нелепой для людей древности, кто бы ей поверил?

Это была пропасть, которую им не преодолеть.

Ладно.

Возможно, из-за усталости за день мысли Ли Цзычоу вскоре погрузились в сон.

Ночь стояла тихая, в ушах — лишь прерывистое дыхание да редкое стрекотание летних насекомых за окном.

А вот Бай Цинъян уснуть не могла. За день она пережила слишком многое, к тому же рядом лежала Ли Цзычоу. Как тут было уснуть?

Церемония Великого Гуся, сон на одной подушке.

Вероятно, у той не было таких намерений, но она... не могла не думать об этом.

— Эх...

Кто-то тихо вздохнул в темноте.

Не стоило оставаться.

//

— Государыня? — голос Ли Цзычоу вернул Бай Цинъян в реальность. — Ты в порядке? Выглядишь немного не в духе.

На лице Ли Цзычоу читалось нескрываемое беспокойство. Бай Цинъян слегка кивнула:

— Я в порядке.

Се Чжи с тех пор, как её вызвали на Террасу Иньбин, чувствовала, что атмосфера между этими двумя странная. Кроме того, её преследовало жуткое ощущение «я здесь лишняя». Сейчас, видя, как они находятся так близко, и хотя было сказано всего пару слов, ощущение этой странности лишь усилилось.

Государыня... явно вернула себе расположение.

Взгляды Бай Цинъян и Се Чжи пересеклись.

Взгляд Се Чжи спрашивал: «Ты с ней...»

Бай Цинъян ответила: «Не спрашивай».

Се Чжи: «Я просто хочу узнать...»

Бай Цинъян: «Это не важно».

Се Чжи: «Но...»

Бай Цинъян отвела взгляд.

Се Чжи промолчала.

Ли Цзычоу видела этот безмолвный обмен, но в мыслях лишь орала: «Хватит уже! Мы собрались говорить о деле, так говорить будем или нет?»

— Кхм, Се айцин, продолжайте.

Се Чжи поспешно откликнулась:

— А, да, слушаюсь.

Личное окно закрыли, трое переключились на групповую голосовую связь.

Се Чжи кратко изложила ход и результаты расследования, чтобы те, кто находился во дворце, могли составить представление о том, что произошло за эти дни у неё с Ян Дэцзинь.

— Понятно, клин клином вышибают, — кивнула Ли Цзычоу, бормоча под нос.

Она просто была в восторге от Ян Дэцзинь. Где только такие идеи берутся? Наладить с нуля что-то такое, да ещё чтобы все подыгрывали?

Разве забавно дурачить простаков?

Се Чжи, услышав, о чём бормочет Ли Цзычоу, на мгновение замерла, словно вспомнив что-то, и сложила руки в почтительном поклоне:

— Ваше Величество, позвольте доложить.

— Слушайте.

— Я слышала, как и Князь Юй употреблял эту фразу. В ней, должно быть, какой-то глубокий сокровенный смысл?

Ли Цзычоу:

— Э...

Речь о «клине клином»?

— Это просто сленг. Можно понять как встречное действие тем же методом, — отмахнулась Ли Цзычоу и поспешно сменила тему. — Се айцин отлично справилась с делом, я щедро награжу.

Се Чжи скромно ответила:

— Это дело раскрыто не мной одной. Ваше Величество, я не достойна такой милости.

Ли Цзычоу:

— Награда Храму Дали и Князю Юю тоже полагается, но в раскрытии этого дела ваша роль — первая. Вы в последние дни и ночи не спали, бегали, суетились, даже железное организм не выдержит.

— В последние дни месяца я разрешаю вам отпуск. Вскоре посланники разных стран начнут прибывать в столицу, шуобэйцы будут в начале следующего месяца. Тогда вы с Князем Юй и займётесь встречей.

Бай Цинъян удивилась:

— Ваше Величество?

Се Чжи тоже этого не ожидала.

Встречать иностранных послов обычно могли только Министерство ритуалов и Ритуальный приказ Хунлу. Личное назначение императором доверенных лиц — случай редкий. Эти люди должны были представлять собой лучшее лицо страны, демонстрируя иностранным державам наш облик и обычаи, и не всякий мог с этим справиться.

Для придворного министра быть избранным для участия в церемонии приветствия было огромной честью.

Князя отправить встречать гостей — ещё понятно. Но это же Ян Дэцзинь, человек, находящийся с Императрицей в отношениях «вода и огонь». Ваше Величество действительно доверяет ей?

А насчёт себя... Шилан третьего ранга, знаменитая в Министерстве наказаний «Звезда одиночества и зла» — разве это удачный выбор для приёма гостей?

Се Чхи как раз думала, как бы вежливо отказаться, когда услышала вопрос Бай Цинъян:

— Се айцин и Князь Юй никогда прежде не занимались протоколом. Почему Ваше Величество вдруг решило на них назначить?

Се Чхи слегка удивилась: Разве можно так прямо спрашивать?

Ли Цзычоу ответила:

— Они молодые и красивые.

Бай Цинъян:

Се Чжи:

Обе с недоумением уставились на Императрицу в чёрной повседневной одежде. На её лице было написано совершенное самоочевидность, словно она и не сказала ничего странного.

Се Чжи:

— Ваш подданный глуп...

Ли Цзычоу:

— Конкретные вопросы передайте Министерству ритуалов. Се айцин и Князь Юй будут отвечать лишь за внешнее представление, поняли?

Се Чжи бросила взгляд на Бай Цинъян и ответила:

— Поняли... кажется... — хотя совсем не поняла.

Бай Цинъян: Какой же свободный подход. Это немного похоже на ту Ли Чоу из прошлой жизни.

— Сегодня, когда вернётесь, не сочтите за труд, Се айцин, подготовить краткий отчёт.

Се Чжи:

— Разумеется, я уже составила доклад и жду возможности представить его Вашему Величеству.

Ли Цзычоу кивнула, с одобрением глядя на неё. «Недаром её считают знаменитым трудоголиком в оригинале», — подумала она.

— Отлично.

— В таком случае, — Се Чжи поднялась, — ваш подданный просит позволения удалиться.

Ли Цзычоу кивнула:

— Идите.

Бай Цинъян, видя, что Се Чжи уходит, слегка облегчённо выдохнула. Хорошо, что на этот раз первой ушла Се Чжи, и у неё не было возможности подойти к Бай Цинъян с какими-нибудь странными вопросами.

— Се Чжи действительно очень исполнительна, — вдруг сказала Ли Цзычоу.

— А? — Бай Цинъян не поняла, почему она вдруг это сказала. — А, да.

Ли Цзычоу улыбнулась, но не продолжила, снова опустив голову на документы.

В книге Се Чжи помогала Бай Цинъян шаг за шагом обретать власть. Но и сама Бай Цинъян была умна и хитра. А она, Ли Цзычоу, была лишь полупрофессионалом, ей ещё далеко до того уровня.

— Чоу, — окликнула Бай Цинъян. — О чём ты улыбаешься?

Ли Цзычоу замер, повернулась к статной девушке:

— Ты... как ты меня назвала?

Прядь чёрных волос упала на висок Бай Цинъян, она опустила глаза, избегая её взгляда:

— Я... ещё не привыкла называть тебя полным именем. Можно так?

Глаза у Ли Цзычоу защипало, невозможно было назвать это чувство.

«Чоу» — собственно, ошибки не было.

Попав в книгу так давно, она жила только в титульных именах в чужих устах: Император, Ваше Величество, Императрица. Ли Цзычоу — это был первый раз, когда в этом чужом пространстве её назвала по имени кто-то, кроме Ян Дэцзинь.

Обращение без фамилии — не полное имя, но всё же её имя.

Вдруг её охватила целая гамма эмоций, Ли Цзычоу даже почувствовала, что слишком сентиментальна.

— Спасибо, Государыня, — искренне поблагодарила Ли Цзычоу.

Щёки Бай Цинъян окрасились в цвет сакуры, она повернулась, и её ясные глаза, как осенняя вода, устремились на Ли Цзычоу.

Ли Цзычоу почувствовала себя неловко под этим взглядом и спросила:

— Что, что-то не так?

— Ты, кажется... — в глазах Бай Цинъян появилось недовольство, — ни разу не называла меня по имени.

С того самого момента перерождения Бай Цинъян ни разу не слышала, чтобы Ли Цзычоу назвала её именем, всегда только «Государыня» — чересчур официально, чересчур чуждо.

Ли Цзычоу же категорически отрицала:

— Называла.

Бай Цинъян нахмурила брови:

— Когда? — Она не знала об этом.

— В... — Ли Цзычоу вдруг споткнулась, словно вспомнила что-то постыдное, и круто сменила тему:

— Очень давно, ты точно не помнишь.

Бай Цинъян наклонила голову, задумавшись. Если это было до её перерождения, то она, возможно, и правда не помнит. Но ей казалось, что если душа Ли Чоу была подменена, то это, скорее всего, произошло одновременно с её собственным перерождением.

— Я бы помнила. Скажи, когда это было, — Бай Цинъян не отпускала вопроса.

Ей правда было очень любопытно. Если Ли Цзычоу когда-то называла её по имени, как она могла это забыть? И что ещё страннее, Ли Цзычоу избегала разговора об этом, словно ей было стыдно вспоминать.

Автор: Ян Дэцзинь: Какая же она чистая.

<http://bllate.org/book/16747/1562564>